

Старик лейтенанта Нейтли. Место вступления
Джозеф Хеллер 5

ЭТОТ МИР ПРИДУМАН НЕ НАМИ

**Глобальный конфликт позднего модерна:
логика и пределы эскалации** *Андрей Цыганков* 10

Всеобъемлющая военная мобилизация едва ли где-то возможна, однако происходит мобилизация национальной памяти, ценностей и правды. На фоне глобальных медиа выстраиваются, едва соприкасаясь друг с другом, зеркально противоположные версии реальности.

Грандиозный раскол *Пётр Дуткевич* 22

Суверенитет, понимаемый как способность, означает для ведущих государств разную степень свободы от многих международных норм и обычаев. Прежде всего, от понятия равенства всех стран перед законом.

Российский допинг для американской гегемонии
Александр Несмашный 35

Мы наблюдаем закат мирового порядка, у истоков которого стояли Соединённые Штаты, однако никто не может гарантировать, что следующий мировой порядок не будет снова американским.

Победителю достаётся всё *Влад Иваненко* 49

В области международных отношений следование правилу «победитель получает всё» приводит к установлению монополистического порядка, в центре которого – государство, имеющее беспрецедентное влияние. В таком мире нет места переговорам.

- Россия: шансы на реванш. Для начала – экономический**
Сергей Блинов 61
- Экономика России не упадёт под градом санкций, как многие ожидали. Но этого мало. Чтобы победить, надо быстро расти. Препятствие для быстрого роста только одно: головы денежных властей повернуты в другую сторону.

А ЧТО ДАЛЬШЕ?

- «Судьба человечества вновь тесно переплелась с судьбой России»** 82
- Бурные изменения на мировой арене ведут к неизбежным изменениям, но каким именно? И можем ли мы понять, как будет выглядеть мировая ситуация на выходе из нынешнего кризиса? Спросили об этом у ведущих интеллектуалов из стран, находящихся за пределами западного сообщества.

СТРАННАЯ ВОЙНА

- Инверсия стратегии в США. Заметки на полях**
Алексей Кривопалов 98
- В американской модели имеется потенциально опасный изъян – фундаментальная рассинхронизация политики и стратегии. Учёные считают создавшееся положение девиацией, но усматривают в нём неизбежное зло.
- Война XVIII века в XXI столетии** *Эдвард Люттвак* 112
- В XVIII веке победители не возлагали на проигравших ущерб от агрессивной политики, как сделали с Германией в Версале, и не объявляли их военными преступниками, как произошло в войнах XX века. Тогда понимали, что в следующий раз удача может оказаться на другой стороне.
- Память как *casus belli*** *Дмитрий Ефременко* 119
- Опасность войн памяти в том, что их легко развязать, но очень сложно завершить. Антагонистический характер дискуссий о прошлом зачастую становится самоподдерживающимся. Конфликты, остывшие на полях сражений, сохраняются в исторической памяти и идентичности поколений.

Отказаться от цели победить *Кадзухико Того* 142

Для Путина Украина просто участвует в прокси-войне, а настоящие враги – США и их союзники из НАТО. Не исключено, что он придёт к заключению: столкновение между Россией и Америкой при поддержке альянса уже началось.

Кибербезопасность критически важной инфраструктуры: новые вызовы *Павел Карасёв, Дмитрий Стефанович* 147

Менее развитые страны рискуют стать жертвами технологического неокOLONиализма, будучи неспособны обеспечить суверенитет. Развитым странам вне технологических кластеров придётся либо примкнуть к одному из них, либо пытаться создавать свой.

С НАЦИОНАЛЬНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Свет восходящей звезды? *Андрей Бакланов* 166

Анкара примеряет на себя роль успешного, авторитетного, умелого посредника в решении наиболее сложных и резонансных конфликтов. И намерена максимально повысить тем самым свою международную капитализацию.

Выход из зоны комфорта *Сергей Агафонов* 174

В послевоенной японской политической истории запрос на восстановление субъектности неизменно был связан с советской, а после развала СССР – с российской темой.

Конфронтация в Европе и прорыв в Азии *Фэн Шаолэй* 189

Помимо конфронтации между Востоком и Западом, сегодня всё ещё существует обширное срединное пространство. Азиатские страны, включая Китай, выбирают для сотрудничества дальнейший путь на запад через глубину евразийского континента, в том числе Россию.